

Мария Вожакова: МГУ, исторический факультет

Православие у алтайцев в наши дни

Ключевые слова: народы Южной Сибири, алтайцы, православие, РПЦ, миссионерская деятельность.

Источниковую базу данного исследования составили прежде всего материалы автора, полученные в ходе полевых исследований, проводившихся в Республике Алтай в 2014-2015 гг. Автору удалось присутствовать на службах в православных храмах, проводить наблюдение во время неформального общения членов церкви, взять тематические интервью у лидеров и прихожан церквей.

Важным источником для данного исследования стали статистические материалы, полученные из официального источника - реестра Управления Министерства Юстиции России по Республике Алтай. В этих материалах зафиксированы наименования религиозных организаций, даты их регистрации, их конфессиональная принадлежность, сфера их территориальной деятельности, данные о руководителях и юридические адреса организаций.

В настоящее время Русская Православная Церковь самая распространенная христианская организация в Горном Алтае, число прихожан и приходов которой продолжает расти. На территории Республики Алтай РПЦ действует через Горноалтайскую епархию во главе с епископом Горноалтайским и Чемальским. Церковь представлена во всех районах республики и насчитывает 28 приходов, из которых 4 активно строятся, в которых служат 18 священников.

Активное распространение православия среди народов Горного Алтая началось в XIX веке, с основанием Алтайской духовной миссии, “самой обширной (с наиболее разветвленной сетью структур) из внутренних миссий” (Крейдун 2008). В советское время миссионерская деятельность прекратилась. К середине 1930-х на территории Горного Алтая не осталось ни одного действующего миссионерского стана или прихода. До революции их насчитывалось более тридцати. Окормлением немногочисленных православных Горного Алтая занималось бийское духовенство: Покровского храма (до разрушения церкви в начале 1960-х гг.) и Успенского (Крейдун 2008).

Несмотря на то, что храмов и священнослужителей не осталось на территории Республики Алтай, православие сохранялось на уровне повседневной жизни в форме так называемого народного христианства. Показателен пример Улаганского района, где большинство населения - алтайцы-теленгиты. Вот как описывает религиозную жизнь советского периода одна из моих информанток:

“Родители, бабушка, все они крещеные были. Они верили, втихушку молились, иконы имели. Мы это все дома конечно видели, и я с бабушкой вместе молилась. Хотя церкви не было и батюшек не было” (ПМА-1; 55 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Коо, 7 августа 2014).

Уровень религиозной жизни улаганского населения, судя по рассказам информантов, был весьма высок.

“Я - улаганская. У меня бабушка по материнской линии очень верующая была. Крест носила при коммунизме. Она вот, что в Библии написано, все своими словами говорила. Что загробная жизнь есть, что добрые дела надо делать, что милость подавать надо” (ПМА-1; Информантка Е.Т., жен., 51 год, прихожанка православной церкви, г. Горно-Алтайск, 23 августа 2014).

Ввиду отсутствия священников и удаленности от православных приходов возник слой полукрещенных или погруженных людей, как их стали называть. То есть, подобие таинства крещения совершали не священнослужители, а миряне. Люди в таком случае считали себя православными христианами, хотя и осознавали, что такое крещение нельзя приравнять к таинству крещения, отсюда и название “полукрещенный”.

“В то время у нас батюшек не было. Бабушки, дедушки крестили. Крест надевают, водой окропляют значит полукрещенный человек. Если в деревне появился батюшка, то надо обязательно креститься и миропомазание сделать.” (ПМА-1; жен., 28 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Улаган, 9 августа 2014).

В настоящее время можно выделить две тенденции - 1)возрождение православной культуры и оживление православной веры у алтайцев-христиан и 2)непосредственное распространение православия среди алтайцев, чьи семьи в дореволюционный и советский период не принимали христианства. В начале 1990-х годов РПЦ в России в целом и в Горном Алтае столкнулась с новым для себя явлением, а именно с активным распространением на ее “исторической территории” других религиозных организаций (в первую очередь протестантских). Церковь в лице священнослужителей и прихожан довольно остро и негативно реагирует на присутствие в регионе протестантских общин или, как они их называют, “сект”. Приведу здесь мой разговор со священником РПЦ из с. Онгудай.

“А так, чтобы вместе что-то проводить... ну что? Евангелие почитать? Они его по-своему толкуют. Как им выгодно, как им угодно так и толкуют. И иеговисты распространяют всякую ересь про православие. Они когда начинают с людьми разговаривать, они сначала поднимают вопрос: “А знаете что в православной церкви творится?” Человек говорит, что нет. А патриарх-то весь в золоте ходит, на машинах ездит, на самолетах летает. Что в православии все перецапались, заворовались” (ПМА-1; муж., 42 года, русский, священник, с. Онгудай, 25 августа 2014).

Другой священник дает весьма негативную оценку социальной работы, которую пытаются вести протестантские организации.

“У нас, если брать православную, церковную традицию, достаточно трезвый, взвешенный, здравый взгляд (на борьбу с алкоголизмом). Мы вот видим, что мне как священнику не нужно брать на себя функции врача, потому что я не врач. Есть врачи и то, что присуще священнику, они не будут на себя брать. У протестантов это все в один копмот: если голова у тебя болит, то надо молитву почитать и все пройдет. Но если голова болит, то лучше таблетку выпить или поспать, полежать. А вот если страсти мучают, то надо помолиться. Это ненормально, нездорово. Поэтому если

общаться с протестантами на равных, ну не получится у нас. Ну они несерьезные такие.” (ПМА-1; муж., 45 лет, русский, священник, с. Майма, 25 августа 2014).

Среди православных прихожан тоже нередко негативное отношение к протестантам. Приведу в качестве примера фрагмент моего разговора с одной из прихожанок.

“Как вы думаете, почему население против строительства их молельного дома?”

“С ними всякое происходит: самоубийства, пожертвования всякие, молодежь умирает.” (ПМА-1; жен., 28 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Улаган, 9 августа 2014).

Появление в регионе протестантских религиозных организаций стал вызовом для РПЦ и поставил ее перед необходимостью проводить более гибкую и при этом более активную политику как среди русского, так и алтайского населения, чтобы не только не потерять паству, но и приумножить ее. Рассмотрим примеры этой деятельности.

Во-первых, ответом на этот вызов можно считать создание отдельной епархии. 2 октября 2013 года была образована Горноалтайская епархия РПЦ в пределах республики Алтай с 29 октября 2013 года во главе с епископом Горноалтайским и Чемальским Каллистратом (<http://eparhia-gorniyaltay.ru/?p=131>). Такая мера позволяет проведение более самостоятельных и эффективных действий в регионе.

В своем интервью газете “Звезда Алтай” епископ отмечает необходимость отдельной епархии ввиду специфики региона: “Республика Алтай – самостоятельный субъект, поэтому любые церковные вопросы должны оперативно решаться на месте. Для этого нужно, чтобы человек, имеющий на то полномочия, находился здесь, знал и понимал специфику региона. Ранее отец Георгий не мог решать некоторые вопросы, ему приходилось отправлять запросы в Барнаульскую епархию и ждать ответа, а на это требовалось время” (<http://gazetazvezdaaltaya.ru/interview/kazhdj-iz-nas-obraz-bozhij.html>).

Во-вторых, к духовной службе, особенно в районах с преимущественным алтайским населением, стали более активно привлекаться алтайцы. Так, в Улаганском районе в настоящее время все священники - алтайцы. В Горно-Алтайске служит батюшка-метис, свободно владеющий алтайским языком.

В-третьих, в церковную жизнь стал активно внедряться алтайский язык. Благочинный Горноалтайской епархии отец Георгий (Балакин) подчеркивает, что “одно из первых благословений епископа Каллистрата было то, чтобы богослужение для алтайцев совершалось на алтайском языке.” (ПМА-1; муж., 45 лет, русский, священник, с. Майма, 25 августа 2014).

По мере возможности, епархия вводит алтайский язык в богослужение. Услышать алтайский язык можно не во всех приходах. Полностью на алтайском языке богослужение совершается только в Улаганском районе, где служат священники-алтайцы отец Георгий (с. Улаган) и отец Макарий (с. Балыктуюль). Несколько основных молитв знают даже некоторые русские священники, которые служат в приходах, где преобладают русские. Даже в этих приходах в какой-то степени используется алтайский язык. Вот некоторые свидетельства моих информантов.

“Алтайский немного используется. В частности, на Пасху я всегда читаю Евангелие на алтайском языке. Если приходится приезжать в алтайские приходы, в частности в Улаганский район, то там может какие-то и возгласы на алтайском.”(ПМА-1; муж., 45 лет, русский, священник, с. Майма, 25 августа 2014).

“Используем алтайский. Три алтайские улаганские девушки у нас пели в клиросе, сейчас все в декрете. Когда я служил с ними, то почти половину литургии, кусками на алтайском и с алтайцами, которые стояли здесь в храме. Конечно же им здорово услышать на своем языке. Русские прихожане прекрасно это знают и даже подпевают.” (ПМА-1; муж., 39 лет, метис, священник, г. Горно-Алтайск, 28 августа 2014).

Отсутствие в некоторых приходах богослужений на алтайском языке объясняется не только нехваткой говорящих на алтайском священников, но и незнанием языка самими алтайцами, а также отсутствием единого алтайского языка как такового.

“С алтайцами сейчас сложность такая. Алтайский народ он не единый. В XIX веке их делили на черневых татар и калмыков. Сейчас тоже разделение, разные роды, разные наречия. Поэтому зачастую самим алтайцам удобнее разговаривать на русском языке. Проблема сохранности языка очень остро стоит, потому что даже алтайские семьи своим детям алтайский не очень преподносят. Часть алтайской интеллигенции очень настороженно к этому относится. Мы эту тревогу разделяем. У нас ведется работа по созданию алтайского словаря миссионерским отделом епархии. Еще Евангелие от Марка. Но говорить, что действительно чего-то достигли пока еще рановато.” (ПМА-1; муж., 45 лет, русский, священник, с. Майма, 25 августа 2014).

“У нас алтайцы по-русски говорят лучше, чем мы сами. Редко в отдаленных селах там, может быть, бабушка, дедушка по-русски совсем не говорят. Приходится переводчика с собой брать. Хотя есть у нас требники на алтайском языке, сейчас такой надобности нет. Большая часть алтайцев уже забыла свой алтайский язык”(ПМА-1; муж., 42 года, русский, священник, с. Онгудай, 25 августа 2014).

В-четвертых, для популяризации христианства именно среди алтайцев епархия всячески обращается к наследию Алтайской духовной миссии. 8 декабря 2013 года в с. Майма при Свято-Духовской церкви был открыт музей Алтайской духовной миссии.

Кроме того, проводятся многочисленные круглые столы, посвященные этому вопросу. Ежегодно проходит крестный ход “По стопам алтайских миссионеров”. В настоящий момент духовенство епархии стремится канонизировать первого священника-алтайца, ученика Макария Алтайского, Михаила Васильевича Чевалкова, что также должно привлечь алтайцев к православию. Об этом, в частности, мне рассказывает священник из с. Онгудай.

“Сейчас у нас готовится информация по Чевалкову, чтобы его канонизировать. Вчера на круглом столе, посвященном его памяти, отец Сергей Башкатов сказал, что если в каком-то народе заводится один свой святой, то весь народ оправдывается через этого святого. Они ходатаи за нас, они молитвенники за нас на небесах. И алтайский народ будет ему молиться, если канонизируем его.” (ПМА-1; муж., 42 года, русский, священник, с. Онгудай, 25 августа 2014).

Вдобавок, чтобы не спугнуть алтайскую паству, духовенство не принимает кардинальных мер против алтайских суеверий прихожан. Кроме того, священники всегда идут навстречу, если дело касается народных обрядов, традиций. Так, на празднике святого Пантелеимона в с. Балыктуюль (август 2014 г.), батюшек по алтайскому обычаю подпоясывали как дорогих гостей (см. рис). Ведется и разъяснительная работа. В целом, священники стараются терпеливо и с пониманием относиться к существующему синкретизму.

“С многими говоришь, объясняешь, что это язычество. Многие придут в церковь на службу, причастятся и свои языческие обряды соблюдают. Может быть они даже неосознанно это делают, а по привычке. Потому что их родители так учили. Они другой жизни не знают. Это длительный вопрос. Нужно длительное покаяние. Огонь в печке кормят, на перевалах водочку на камни поливают, ленточки привязывают. Это часть их жизни, им тяжело это оставить. Если какая сложность возникает, то бегут к шаманам. У меня таких полно. Чуть ли не каждый третий. На а что? Прощать приходится. Ругаться смысла нет, сразу отвернутся.” (ПМА-1; муж., 42 года, русский, священник, с. Онгудай, 25 августа 2014).

При проповедовании православия среди алтайского населения духовенство сталкивается не только с конкуренцией со стороны протестантов, но и с другими проблемами, а именно с новыми вероучениями, такими как Ак Жан и Ак Буркан, претендующие называться “алтайскими”. Кроме того, сказывается еще действующая и влиятельная клановость (сеок). Каждый алтаец знает к какому сеоку принадлежит. Сеок – экзогамное патрилинейное подразделение алтайцев, в функции которого в настоящее время входит регулирование брачно-семейных отношений. Однако, если член сеока принимает религию “нехарактерную” для данного подразделения, это может вызвать негативную реакцию. Православным священникам приходится учитывать и эти обстоятельства.

“Конечно сейчас трудно проповедовать среди местного населения алтайского, потому что национализм сейчас очень сильно процветает. Очень сильное давление идет. Играют на том, что малочисленный народ, у них своя культура есть. Говорят, что мы, алтайцы, - язычники. И многих своих сородичей начинают позорить: “Ты - алтаец, всю жизнь язычниками были, почему ходишь в церковь, почему молишься, почему забыл своих богов?”. Тем самым они очень много на себя берут, большую ответственность. Если по статистике посчитать, то более 50% это крещеные алтайцы. Они в православии, но такое давление происходит. У них до сих пор существует клановость.” (ПМА-1; муж., 42 года, русский, священник, с. Онгудай, 25 августа 2014).

В районах, где течение Ак Жан особенно активно, некоторые православные алтайцы держат факт своего крещения в тайне.

“Бывало так, что если это мои знакомые, они мне говорят, что ты дома никому не говори, что мы крестились, а то не поймут. Там, где моя деревня, есть такое течение Ак Жан, которые ищут свою жилу национальную. Очень сильно поддерживают национальные признаки. Должна быть своя религия. Там мешанина из язычества и буддизма. И вот они взяли на себя роль руководителя народа и всем пальцем грозят: “Не вздумайте креститься!” А люди все равно идут к Богу. Пустота никогда не позовет, а Христос он живой.”(ПМА-1; муж., 39 лет, метис, священник, г. Горно-Алтайск, 28 августа 2014).

Приведу еще такой разговор с информантом, в целом хорошо отражающий подобные настроения.

“Вот когда мы церковь восстанавливали, многие нас упрекали, что это вот русские обычаи, православие. Алтайцы не должны Богу молиться. Одно время так говорили.”

“А кто так говорил?”

“Алтайцы усть-канские, онгудайские так говорили. А мы не слушались, все равно в православие верим. Улаганский район верит в Бога. Про нас говорили, что православные мы, не алтайцы.”(ПМА-1; жен., 49 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Коо, 7 августа 2014).

Почему, на наш взгляд, распространение православия у части алтайцев вернее будет назвать возрождением. Среди изученных интервью, статистика такова, что многие алтайцы, принявшие христианство, уже были до этого с ним знакомы через родственников (бабушек, дедушек, родителей). Семья, семейные традиции оказывают непосредственное влияние на принятие веры. Вот фрагменты интервью, подтверждающие этот мой вывод.

“Жена у меня - улаганская алтайка. Когда она росла, ее мать четко учила, что есть Бог, есть икона, крестись. Отче наш даже знала в советское то время. И она с этим росла, у нее не было каких-то исканий, потрясений, переживаний. Она это приняла от мамы.” (ПМА-1; муж., 39 лет, метис, священник, г. Горно-Алтайск, 28 августа 2014).

“Почему вы решили креститься?”

“Это было неосознанно. Надо креститься и надо”.

“Вам это кто-то сказал?”

“Мама меня туда повела. Сама бы я ни за что туда не пошла. Родители-то давно уже крещенные. Папа в 80-е, а мама в 90-е. Вот она меня туда и повела. Я бы не сказала, что прям верующая была. Вот что-то случилось с нашей семьей после 97 года. Папа стал в храм ходить, не знаю почему. А так алтайский обычай, язычеством занимались. Это нас тоже как-то оберегало. А христианство это совсем другое.” (ПМА-1; жен., 32 года, алтайка, прихожанка православной церкви, г. Горно-Алтайск, 23 августа 2014).

Наблюдается и тенденция принятия православия алтайцами, чьи семьи не считали себя христианами, но число таких примеров меньше. Если решение о принятии христианства не связано с семьей, принимают православие по разным причинам. Очень часто это связано с ожиданием исцеления от болезни. Это вообще весьма типично, когда человек обращается к религии в трудные моменты своей жизни. Приведу подобные примеры.

“В 93 году крестился. Когда болела сильно, тогда и пришла в церковь. Верила в Бога, молилась, чтобы выздороветь. Помогло. После этого ходила в церковь.” (ПМА-1; жен., 49 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Коо, 7 августа 2014).

“У нас племянник сначала никакой веры не принимал. Потом заболел, припадки начались, и пошел добровольно сдаваться. Покрестился, и лучше ему стало. И теперь в субботу прилежно приезжает на службу.”(ПМА-1; жен., 57 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Балыктуюль, 10 августа 2014).

Кроме того, принятие православия часто служит утешением в жизненных несчастьях (смерть близкого человека, семейные проблемы и т. д.). Мои информанты поведали такие истории.

“Мне было 38 лет, когда Господь сподобил прийти к Богу. Через скорбь я пришла. Ребенок болел, семейные проблемы были, так я к Богу и пришла. И сразу покрестилась. Старшая дочь у меня была, 10 лет ее уже нет, утонула. 13 лет ей было. Господь забрал ее. Я к старцам ездила, по святым местам ездила. Мне сказали, что у меня старшую дочь как молитвенник забрали. Она была очень верующая девочка.” (ПМА-1; жен., 51 год, алтайка, прихожанка православной церкви, г. Горно-Алтайск, 23 августа 2014).

Принятие православия связано также и с личными духовными поисками, стремлением обрести смысл жизни. Вот характерные примеры, приведенные моими информантами.

“В 91 году мама и сестра в Горно-Алтайск приехали и покрестились. Не так, чтобы осознанно. Все крестились и они. А я наоборот гордился, говорил, что я не буду креститься. Я не верил в Бога. Мое кредо было - я буду исполнять свои желания, а что мне не нравится я делать не буду. Эгоизм в общем. А потом начались скорби в жизни. Старое мировоззрение рухнуло, и пустота образовалась. Я пытался эту пустоту заполнить. Это искания, у каждого свои. Сколько людей, столько путей. Сначала ничего на душу не шло. <...> Кроме того, вся литература, вся культура, в которой мы росли, была пропитана христианством. Все писатели, Гоголь, Достоевский, все кого я люблю, это все христианские писатели. И, конечно же, христианство мне было родным. Сестра мне купила Закон Божий, и я стал на досуге его читать. Читал, и все, что читалось, ложилось четко и ясно на душу. Вот, что я всю жизнь искал.” (ПМА-1; муж., 39 лет, метис, священник, г. Горно-Алтайск, 28 августа 2014).

Православная церковь также старается помочь в избавлении от алкогольной зависимости. С 2007 года отец Георгий (Балакин) стал активно бороться с алкоголизмом. У себя при храме Святого Духа в селе Майма им создано местное братство «Трезволюбие», которое вошло в состав Всероссийского Иоанно-Предтеченского православного братства «Трезвение».

Мы поинтересовались у православных священников насчет численности алтайской паствы. Растет ли число алтайских прихожан в последнее время, часто ли совершается крещение алтайцев, какого возраста? В районах с преобладанием алтайского населения все священники отмечают рост числа крещеных алтайцев. Вот рассказ священника из с. Онгудай.

“2 года назад, до того как меня перевели, прихожан практически пик достиг. Даже на вечерней службе не менее 40 человек стояли, молились. На праздник более 200 человек, что даже в храм не входило. Как только меня перевели сразу отпад пошел. Люди очень слабы и подвержены внешнему влиянию. Сплетни и все такое. Сейчас вот уже год как меня вернули. Я потихонечку набираю. Сейчас вот опять обновление.

За 10 лет полностью обновился приход. Молодежь приходит. Дети растут.” (ПМА_1; муж., 42 года, русский, священник, с. Онгудай, 25 августа 2014).

Ту же тенденцию отметил и священник из Горно-Алтайска.

“Много алтайцев среди прихожан?”

“Да, сейчас много стало. Растет количество. Когда крещение проходит, то до 25 человек крестятся за раз. И не всегда младенцы. До сих пор взрослые ходят. Иногда даже 18-20 человек, все алтайцы, семьями крестились.” (ПМА-1; муж., 39 лет, метис, священник, г. Горно-Алтайск, 28 августа 2014).

Существует, однако, и более скептический взгляд на численность прихожан.

“Есть известная цифра. 2% населения ходит в храм. Если позиционируют себя как православных 80-90%, то при храме где-то 17%. Те, кто ходит в храмы постоянно - 2%. Это везде. Вот и считайте. Здесь население 2 тысячи, значит около 40 человек и ходит.” (ПМА-1; муж., 67 лет, русский, священник, с. Артыбаш, 13 сентября 2014).

Впрочем это типично не только для Алтая. Такая же картина получается и при анализе религиозной ситуации в России в целом.

Немаловажную роль в популярности православия играет авторитет местного батюшки. Так, в Улаганском районе отец Макарий, священник-алтаец, служащий в Балыктуюле, пользуется всеобщим уважением, что способствует и распространению православия.

“Сначала многие подшучивали, смеялись над ним. Но потом, где-то через полгода, народ к нему потянулся. Вот действительно у кого вера.” (ПМА-1; жен., 57 лет алтайка, прихожанка православной церкви, с. Балыктуюль, 10 августа 2014).

“В 2000 году в Балыкче открылся храм Николая Чудотворца. Верующие сами его построили, все сделали. Строительство возглавлял игумен Макарий Балыктуюльский. Он и сейчас приезжает, служит. Уважают его.” (ПМА-1; жен., 49 лет, алтайка, прихожанка православной церкви, с. Коо, 7 августа 2014).

Русская православная церковь в республике Алтай стремится возродить былое величие Алтайской духовной миссии. В настоящее время РПЦ всячески старается сделать православие привлекательным для алтайцев.

Активные действия начались не так давно. В значительной степени, связано это, на наш взгляд, с интенсивным распространением протестантизма, основным конкурентом в регионе среди христианских конфессий. Препятствует распространению православия также настроения алтайцев против РПЦ как проводника русификаторской политики и специфика алтайского клана-сеока.

В первую очередь, была создана отдельная епархия (2013 год) в границах республики Алтай, что способствует более эффективной деятельности и дает возможность учитывать специфику региона. Другие факторы для популяризации православия в среде алтайцев: подготовка священнослужителей из числа алтайского населения, внедрение алтайского языка в богослужение, перевод церковных текстов на алтайский

язык, стремление канонизировать первого алтайского священника, активное строительство приходов, терпимое отношение к алтайским верованиям и религиозному синкретизму. Такие меры дают свои плоды. Некоторые священники отмечают, что до сих пор взрослое алтайское население принимает крещение. То есть, православие в Горном Алтае продолжает свое развитие.

Литература

1) Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. М., 2008.